

11 (24) мая

Священномученик
Александр (Петровский),
архиепископ Харьковский

Священномученик Александр родился 23 августа 1851 года в городе Луцке Волынской губернии в семье диакона Феофана Петровского. В 1892 году он окончил четыре класса Волынской Духовной семинарии и в том же году был назначен учителем церковно-приходской школы в селе Княгинин Дубенского уезда*, а в 1897 году, оставаясь учителем, был назначен псаломщиком Крестовоздвиженского храма в том же селе.

Отец к этому времени умер, и Александр жил вдвоем с матерью, которую очень любил. Вскоре мать умерла, и он, получив полную свободу, стал вести вольный образ жизни, приходя иной раз домой только под утро. Однажды, возвратившись домой на рассвете, он лег спать в своей комнате, расположенной рядом с комнатой матери, где и после ее смерти оставалось все в прежнем порядке. Во сне он увидел, как будто раздвинулась занавеска, разделявшая комнаты, к нему вошла мать и сказала: «Оставляй эту жизнь и поступай в монастырь».

Воспоминание о матери и укору совести настолько повлияли на Александра Феофановича, что он принял твердое решение изменить свою жизнь. 1 сентября 1899 года он поступил послушником в Свято-Троицкий Дерманский монастырь в Дубенском уезде Волынской губернии и нес здесь послушание учителя и законоучителя при монастырской церковноприходской школе. 9 июня 1900 года он был пострижен в монашество с оставлением того же имени и назначен экономом Дерманского монастыря. 15 августа того же года монах Александр в соборном храме Почаевской Успенской Лавры был рукоположен во иеродиакона, а 29 октября – во иеромонаха и назначен исполняющим должность ризничего с оставлением за ним прежних послушаний законоучителя, учителя и эконома. 18 ноября того же года иеромонах Александр был назначен исполняющим должность наместника Дерманского монастыря, неся вместе с этим послушания учителя и законоучителя.

16 января 1901 года отец Александр был переведен в Кременецкий Богоявленский монастырь и назначен казначеем монастыря. 6 декабря 1903 года он, кроме того, был назначен казначеем Свято-Богоявленского Братства Волынской епархии.

1 февраля 1903 года иеромонах Александр был переведен служить в Туркестанскую епархию и 6 мая того же года назначен экономом Туркестанского архиерейского дома; в Туркестанской епархии он нес послушания члена Духовной консистории, Училищного совета и миссионерского общества. 7 апреля 1905 года он был награжден наперсным крестом.

Здесь климат неблагоприятно сказался на его здоровье, и 20 февраля 1906 года он был освобожден от послушаний в Туркестанской епархии с правом поступления в один из монастырей в Европейской части России и 16 марта того же

---

* Ныне Дубновский район Ровенской области, Украина.

года был включен в число братии Жировицкого Успенского монастыря Гродненской епархии. 8 августа 1907 года он был утвержден в должности казначея монастыря, неся, кроме того, послушание заведующего Жировицкой двухклассной церковноприходской школой.

8 января 1908 года иеромонах Александр был перемещен в братство Донского монастыря в Москве, и с 8 февраля того же года исполнял должность наместника монастыря. 4 декабря 1909 года он был утвержден в должности наместника Донского монастыря и 6 мая 1910 года возведен в сан игумена. В том же году он был назначен настоятелем Лубенского Спасо-Преображенского монастыря и возведен в сан архимандрита. В 1911 году, когда был торжественно прославлен святитель Иоасаф Белгородский, архимандрит Александр организовал крестный ход из Лубенского монастыря в Белгород, в котором, несмотря на дальность расстояния, участвовало несколько сот человек.

В 1917 году архимандрит Александр был назначен настоятелем Псково-Печерского монастыря. Через год он переехал в Полтаву, где некоторое время жил при епископе Феофане (Быстрове). После того как епископ Феофан покинул Полтаву, архимандрит Александр поселился в Козельщанском Рождество-Богородичном монастыре, который в то время не был еще разорен безбожниками-революционерами, – в нем были прекрасные храмы, своя типография и иконописные мастерские. Здесь, в обители, собрались священнослужители из разграбленных во время революции церквей.

В 1919 году архимандрит Александр был назначен настоятелем скитской церкви Козельщанского монастыря. В 1929 году монастырь был закрыт, закрыты и все церкви в окрестности, кроме храма в скиту, и сюда стало стекаться множество верующих. Отец Александр организовал здесь общенародное пение во время богослужений; бывало, скажет: «Пойте все», – и все молящиеся тогда подхватывали молитвословия всенощного бдения или литургии. По неукоснительно соблюдавшемуся благословию настоятеля служба совершалась здесь строго по уставу и проходила с огромным молитвенным подъемом.

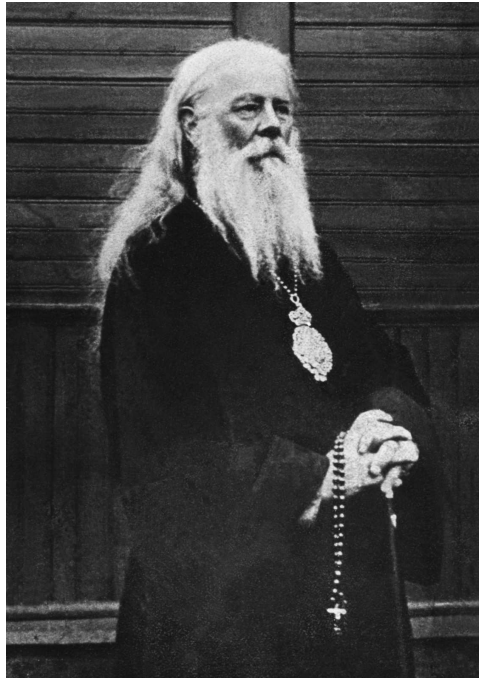
В 1932 году храм в скиту был закрыт, архимандрит Александр уехал в Киев и 30 октября 1932 года был хиротонисан во епископа Уманского, викария Киевской епархии.

В августе 1933 года епископ Александр был назначен на Винницкую кафедру, а в мае 1937 года переведен в Харьков и возведен в сан архиепископа.

Храмы в то время закрывались один за другим, и к приезду архиепископа Александра в Харьков здесь остался один Никольский храм на Холодной Горе; ближайšie церкви были в Екатеринославе и Луганске. Обстановка в городе была такова, что никто из людей, проживавших неподалеку от храма, не решился сдать комнату архиерею, и владыка снимал ее в другом конце города.

В храме владыка застал холодное, не молитвенное, формальное пение; оно ему не понравилось, но он не стал сразу делать замечаний. В то время в Харькове на Светлую седмицу служились пасхальные службы только два первых дня. На второй день Пасхи архиепископ обратился с просьбой к народу и клиросу – не отходить от благочестивого обычая служить пасхальные службы хотя бы три дня. День был рабочим, но, несмотря на это, храм оказался полон молящихся. Хор по обыкновению начал петь «поскору», не повторяя всех праздничных песнопений; тогда архиепископ

повернулся к народу и сказал: «Пойте все!» И весь народ стал петь хорошо известный ему пасхальный канон. Певцы на клиросе сначала растерялись, а затем подхватили пение и стали руководить им, и служба прошла с таким молитвенным подъемом, какого здесь не видели давно.

Архиепископ Харьковский Александр

В 1937 году власти стали настаивать, чтобы архиепископ Александр разрешил служить в том же храме живоцерковникам, чтобы в одно воскресенье служил архиепископ Александр с православными, в другое – живоцерковники. Народ был категорически против и, настроенный весьма воинственно, готов был колющими отгонять от храма раскольников – явных врагов Церкви. Чтобы избежать столкновения, архиепископ Александр предложил народу разделить храм: отдать живоцерковникам один из приделов, но с условием, что он будет отделен от основного храма стеной. Власти запретили строить стену под предлогом того, что не выдержит фундамент. Православные, однако, составили проект, при котором обеспечивалась безопасность постройки, и за две недели соорудили стену. Приход живоцерковников состоял из сорока человек, и кроме них, в храм никто не ходил, хотя у живоцерковников было и духовенство, и прекрасный хор, и материально они были всем обеспечены.

В то же время в православной части храма, где служил владыка, было столько народа, что причащение продолжалось по нескольку часов. После литургии священники совершали крещения, и креститься приходило до ста человек в день, так что почти сразу после крещений начиналась вечерняя служба. Архиепископ любил церковную службу, церковное пение. Бывало, поет хор на ектении «Поддай, Господи», а архиепископ скажет: «Да вы и человека не станете так просить, чтобы он подал. Разве так холодно просят?» И, обратившись к народу, говорил: «Пойте все!» И тогда более тысячи молящихся едиными устами и единым сердцем начинали петь.

28 июля 1938 года архиепископ Александр был арестован и заключен в тюрьму, расположенную неподалеку от храма на Холодной Горе. Сразу же после ареста начались допросы. Услышав, в чем его обвиняют, владыка заявил, что виновным себя не признает. Были зачитаны показания свидетелей, а затем следователь стал жестоко избивать архиепископа, требуя, чтобы он признал себя виновным.

Под воздействием пыток архиепископ сказал, что, отрицательно восприняв закрытие церквей, стал непримиримым врагом советской власти, но шпионской деятельностью, в которой его обвиняют, не занимался.

15 марта 1939 года дело архиепископа Александра было заслушано в закрытом судебном заседании военного трибунала, и здесь владыка заявил, что ни в какой шпионской организации не участвовал и шпионской деятельностью не занимался, а также не вел среди прихожан антисоветской агитации, и если он подписался под показаниями на предварительном следствии, то только потому, что следователь бил его, – под физическим воздействием он дал ложные показания, от которых теперь отказывается.

В тот же день был зачитан приговор военного трибунала Харьковского военного округа, который приговорил архиепископа Александра к десяти годам тюремного заключения и к пяти годам лишения прав. Владыке было тогда восемьдесят восемь лет.

5 января 1940 года приговор был отменен и «дело» было возвращено на исследование. Архиепископ Александр скончался в тюремной больнице 24 мая 1940 года. На следующий день в городской морг был привезен из больницы труп № 1 труп старика, совершенно раздетого, с номером на ноге, по фамилии Петровский, с предписанием похоронить. Вскоре, однако, было получено указание возвратить труп Петровского в тюрьму, так как он был прислан по ошибке. Служащий при морге врач, который был иподиаконом у архиепископа, и дежуривший у ворот привратник (впоследствии он стал священником), сразу узнали архиепископа. Они перевязали номер с тела владыки на тело безродного старика и отправили его с документами на имя Петровского в тюрьму, а тело святителя было вывезено из морга. Ночью монахи и близкие архиепископу люди облачили его в архиерейские одежды и было совершено отпевание. Святитель был похоронен на Залютинском кладбище на окраине Харькова.

Архимандрит Дамаскин (Орловский)

Библиография

Игумен Дамаскин (Орловский) «Жития новомучеников и исповедников Российских XX века. Май». Тверь. 2007. С. 62-67